

## Ideological and Political Motives in the Ottoman Periodical Press: Official Publications as a Tool for Implementing the Internal Political Agenda

### Идеолого-политические мотивы в Османской периодической печати: официальные издания как инструмент реализации внутриполитической повестки

УДК 94 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-1-2026-86-102](https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2026-86-102)

**Нафиков Ильсур Закирзянович<sup>1</sup>**

<sup>1</sup>Казанский (Приволжский) федеральный  
университет, Казань, Россия

Автор, ответственный за переписку:

[ilsur.nafikov@gmail.com](mailto:ilsur.nafikov@gmail.com)

<https://orcid.org/0000-0001-9016-7944>

**Ilsur Z. Nafikov<sup>1</sup>**

<sup>1</sup>Kazan (Volga Region) Federal University,  
Kazan, Russia

Corresponding author:

[ilsur.nafikov@gmail.com](mailto:ilsur.nafikov@gmail.com)

<https://orcid.org/0000-0001-9016-7944>

**АННОТАЦИЯ.** Актуальность проведенного исследования определяется ключевой ролью периодической печати в процессах социально-политической и культурной трансформации Османской империи с эпохи Танзимата вплоть до ранних десятилетий Турецкой Республики. Османская пресса представляла собой не просто средство информирования, а сложный многофункциональный институт, активно использовавшийся различными акторами — государством, профессиональными корпорациями, религиозными структурами и оппозиционными группами — для реализации специфических идеологических задач, формирования общественного мнения и легитимации власти. Целью работы является выявление и анализ политических и идеологических

**ABSTRACT.** The relevance of the conducted research is determined by the key role of the periodical press in the processes of socio-political and cultural transformation of the Ottoman Empire from the Tanzimat era up to the early decades of the Turkish Republic. The Ottoman press was not merely a means of information but a complex multifunctional institution, actively used by various actors — the state, professional corporations, religious structures, and opposition groups — to implement specific ideological tasks, shape public opinion, and legitimize power. The aim of the work is to identify and analyze the political and ideological motives embodied through various types of periodicals — official, professional, satirical, and religious — and their evolution in the context of modernization projects. The materials and

мотивов, воплощавшихся через различные типы периодических изданий — официальные, профессиональные, сатирические и религиозные — и их эволюции в контексте модернизационных проектов. В качестве материалов и источников исследования привлекался корпус архивных документов из османских и республиканских архивов, полные подшивки ключевых периодических изданий, таких как «Ceride-i Askeriye», «Ceride-i Adliye» (позднее «Adalet Dergisi»), «İlk Öğretim», «Ceride-i Tıbbiye-i Askeriye» и сатирического журнала «Молла Насреддин», а также обширный массив научной литературы, что позволило применить комплексный историко-типологический и историко-функциональный методологический подход. Полученные результаты демонстрируют, что официальная государственная пресса служила централизованным каналом коммуникации, систематически продвигавшим повестку административных и военных реформ, укреплявшим бюрократическую рационализацию и консолидировавшим профессиональные сообщества вокруг ценностей модернизации. Профессиональные издания в сфере образования и медицины выполняли роль проводников современных знаний и стандартов, одновременно формируя новую гражданскую и профессиональную идентичность, нередко переплетенную с элементами государственной пропаганды. Сатирическая пресса, напротив, выступала важнейшим инструментом социальной критики, деконструкции официального дискурса, борьбы с консерватизмом и выражения альтернативных идеологий, отражая нарастающую плюрализацию общественного простран-

sources for the research involved a corpus of archival documents from Ottoman and republican archives, complete collections of key periodicals such as "Ceride-i Askeriye", "Ceride-i Adliye" (later "Adalet Dergisi"), "İlk Öğretim", "Ceride-i Tıbbiye-i Askeriye", and the satirical magazine "Molla Nasreddin", as well as an extensive body of scholarly literature, which allowed for the application of a comprehensive historical-typological and historical-functional methodological approach. The obtained results demonstrate that the official state press served as a centralized communication channel, systematically promoting the agenda of administrative and military reforms, strengthening bureaucratic rationalization, and consolidating professional communities around the values of modernization. Professional publications in the fields of education and medicine acted as conduits for modern knowledge and standards, simultaneously shaping a new civic and professional identity, often intertwined with elements of state propaganda. The satirical press, on the contrary, was a crucial instrument of social criticism, deconstructing the official discourse, combating conservatism, and expressing alternative ideologies, reflecting the growing pluralization of public space. A separate layer consisted of religious periodicals and book publishing, which evolved from strict restrictions to a system of rigorous state licensing and control under Sultan Abdul Hamid II, aimed at monopolizing the interpretation of Islam and using religion as a tool for legitimizing power. Based on the analysis, it is concluded that the Ottoman periodical press was an active agent and simultaneously an arena of the historical process, where the key ideologies of the era — Ottomanism,

ства. Отдельный пласт составила религиозная периодика и книгоиздание, эволюционировавшие от жестких ограничений к системе строгого государственного лицензирования и контроля при султанах Абдулхамиде II, что было направлено на монополизацию интерпретации ислама и использование религии в качестве инструмента легитимации власти. На основании проведенного анализа делается вывод о том, что османская периодическая печать являлась активным агентом и одновременно ареной исторического процесса, где в символической форме сталкивались и конкурировали ключевые идеологии эпохи — османизм, исламизм, западничество и национализм. Ее изучение позволяет выявить глубинные механизмы трансформации позднеосманского общества и государства, где борьба за влияние в печати была напрямую связана с борьбой за политическое будущее и культурную гегемонию в условиях масштабной модернизации.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.** Османская империя, модернизация, Танзимат, «Ceride-i Askeriye», «Ceride-i Adliye», профессиональная пресса, сатирическая журналистика, «Молла Насреддин», религиозные издания, государственный контроль, формирование общественного мнения.

**ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:** Нафиков И.З. Идеолого-политические мотивы в Османской периодической печати: официальные издания как инструмент реализации внутриполитической повестки. *Современные востоковедческие исследования*. 2026; Том 8 (1). С. 86-102 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2026-86-102>

Islamism, Westernism, and nationalism — clashed and competed in symbolic form. Its study allows for the identification of the deep mechanisms of transformation in late Ottoman society and state, where the struggle for influence in the press was directly linked to the struggle for political future and cultural hegemony under conditions of large-scale modernization.

**KEYWORDS:** Ottoman Empire, modernization, Tanzimat, "Ceride-i Askeriye", "Ceride-i Adliye", professional press, satirical journalism, "Molla Nasreddin", religious publications, state control, public opinion formation

**FOR CITATION:** Nafikov I.Z. Ideological and Political Motives in the Ottoman Periodical Press: Official Publications as a Tool for Implementing the Internal Political Agenda. *Modern Oriental Studies*. 2026; Volume 8 (№1). P. 86-102 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-1-2026-86-102>

## **Введение**

Реформы Танзимата, инициированные в середине XIX века, стали катализатором глубоких трансформаций во всех сферах жизни Османской империи, включая информационно-коммуникационное пространство. Как отмечают исследователи, этот период ознаменовался кардинальным преобразованием издательского дела и периодической печати, которое из маргинального явления превратилось в ключевой инструмент государственной политики (Çakır 1992, 45). Стремление центральной власти к модернизации и централизации напрямую коррелировало с резким ростом количества издаваемых книг, газет и журналов. Государство, осознавая потенциал печатного слова, не только сняло ряд ограничений, но и активно включилось в издательский процесс, способствуя развитию официальных органов печати. Эти издания, создаваемые различными министерствами и ведомствами, были призваны не просто информировать, а формировать единое информационное поле империи, транслировать правительственные установки и консолидировать общество вокруг идей обновления (Koloğlu 2006, 78–80). Таким образом, периодическая печать, особенно ее официальный сегмент, эволюционировала в сложный многофункциональный институт, ставший ареной борьбы за идеологическое влияние и эффективным средством реализации внутриполитической повестки в условиях кризиса традиционных османских институтов и нарастающего давления со стороны европейских держав. В фокусе данного исследования находится анализ идеологических и политических мотивов,

воплощавшихся через ключевые типы османской периодики XIX – начала XX веков: официальные государственные издания, профессиональную, сатирическую и религиозную прессу. Цель работы заключается в выявлении механизмов использования этих изданий различными акторами (государством, профессиональными корпорациями, оппозиционными и религиозными группами) для легитимации власти, формирования общественного мнения, продвижения модернизационных проектов и выражения альтернативных идеологий.

## **Официальная государственная периодика как инструмент административной модернизации**

В ряду официальных изданий, созданных для реализации государственной повестки, особое место занимает военная периодика, ярким примером которой является газета «Ceride-i Askeriye». Ее появление и эволюция отражают общую логику развития османской официальной прессы, берущую начало от более ранних экспериментов, подобных «Takvim-i Vekayi», которая сочетала официальные новости с неофициальными сообщениями (Torun 2003, 32). «Ceride-i Askeriye», будучи учрежденной под эгидой Главного военного министерства и печатавшейся в типографии Военной академии, с первого номера от 16 января 1864 года (7 шабана 1280 г.) унаследовала и развила эту двуединую функцию, став не просто вестником приказов, а комплексным информационным органом реформируемой армии (Özçelik 2010, 112).

Эволюция формата и содержания газеты наглядно демонстрирует стремление адаптировать издание к задачам модернизации и повысить его эффективность как инструмента коммуникации. Первоначально выходивший раз в неделю в виде двух листов большого формата (28x39 см), к 27-му номеру журнал перешел на трехколоночную верстку для более рационального использования пространства (Ceride-i Askeriye, №1, 1864). Знаковым этапом развития стало решение с 15-го номера выделить научные статьи в отдельное ежемесячное приложение «Mecmua-i Fünun-i Askeriye», что подчеркивало стремление не только информировать, но и систематически просвещать офицерский корпус, знакомя его с техническими и научными достижениями (Ceride-i Askeriye, №15, 1864). Радикальная реформа произошла в 1880 году, когда издание под руководством майора Мехмета Рефета было преобразовано в журнальный формат меньшего размера (19x30 см) с увеличенной до 16 страниц периодичностью выхода дважды в неделю. Это изменение, подробно разъясненное во вступительном «Fihrist», сопровождалось усилением визуального компонента (диаграммы, карты, иллюстрации) и четким обозначением военного и административного контроля над выпуском, что свидетельствовало о стремлении к профессионализации и стандартизации официального дискурса (Ceride-i Askeriye, Cedit №1, 1880; Duman 1999, 156). Деятельность специальной редакторской группы офицеров, занимавшейся переводом и адаптацией материалов из других источников, превращала газету в узел информационного обмена, формируя у читателя более ком-

плексную картину мира (Özcelik 2010, 118).

Содержательный анализ выпусков «Ceride-i Askeriye» позволяет выявить гораздо более широкий набор функций, нежели простое оповещение о военных делах. Публикация становилась площадкой для продвижения ключевых государственных инициатив, таких как всеобщая перепись населения, о чем сообщалось в одном из номеров (Ceride-i Askeriye, №20, 1864). Значительное внимание уделялось социальной и гражданской мобилизации: газета подробно освещала участие населения в строительстве военных объектов в Эрзинджане, представляя это как акт патриотизма и солидарности (Ceride-i Askeriye, №36, 1865), систематизировала и публиковала отчеты о пожертвованиях скота для армии (Ceride-i Askeriye, №82-84, 94, 1866), информировала о благотворительной деятельности офицеров, например, об организации вакцинации для бедных детей Рашид Эфенди (Ceride-i Askeriye, №67, 1865). Тем самым издание активно конструировало образ армии как института, интегрированного в общество и участвующего в его созидательной жизни, будь то поддержка образования (строительство школ в Эрзуруме), помощь переселенцам (черкесским мухаджирам в Софии) или участие в инфраструктурных проектах вроде строительства мостов и мелиорации портов (Ceride-i Askeriye, №117, 1866).

Таким образом, «Ceride-i Askeriye» стала важнейшим инструментом внутренней политики позднеосманского государства. Выходя далеко за рамки узковедомственного бюллетеня, она выполняла задачи по консолидации

профессионального военного сообщества, внедрению в его среду современных научных знаний, легитимации военных реформ и, что особенно важно, формированию в общественном сознании позитивного, созидательного и патриотического образа армии как опоры империи и проводника модернизации (Özçelik 2010, 125). Через ее страницы государство вело постоянный диалог с обществом, стимулируя социальную активность и направляя ее в русло, соответствующее официальной повестке.

Параллельно с развитием военной печати шло становление официальной юридической периодики, ключевым изданием которой стало «Ceride-i Adliye» (впоследствии «Adalet Dergisi»). Его более чем столетняя история, восходящая к 1873 году, отражает сложный и прерывистый путь модернизации османской, а затем турецкой правовой системы (Adalet Dergisi Tarihçesi 2000, 5). Первоначально выходившее под названиями «Ceride-i Mehâkim» (Судебный вестник) и «Ceride-i Mehâkim-i Adliye» (Судебный журнал), издание с самого начала выполняло функцию официального канала публикации законодательных актов, регламентов, решений Кассационного суда и циркуляров министерства юстиции (Ceride-i Mehâkim, №1, 1873). Эволюция его структуры, в частности введение в 260-м номере четкого разделения на официальную («Kısm-ı Resmî») и неофициальную («Kısm-ı Gayr-i Resmî») части, где последняя отводилась под научные статьи и судебные объявления, свидетельствовала о стремлении совместить административную функцию с задачей профессионального просвещения судебных кадров.

Кризис и последующее возрождение издания после Младотурецкой революции 1908 года особенно показательны для понимания его роли как политического инструмента. Прекращение выпуска «Ceride-i Mehâkim-i Adliye» было связано с признанием его неэффективности и «отсутствия практической пользы». Однако уже в декабре 1909 года, по инициативе министра юстиции Некмеддина Молла Бея и с бюджетным финансированием в 50 000 курушей (BOA, İ.DUİT. 80/57), журнал был перезапущен под названием «Ceride-i Adliye». Во вступительной «Mukaddime» прямо критиковался прежний формализованный подход, ограничивавшийся публикацией рутинных постановлений, и провозглашалась новая миссия: создание современного, соответствующего конституционным принципам издания, которое служило бы «общественным интересам» и способствовало повышению квалификации судей (Ceride-i Adliye, Yeni Seri, №1, 1909). Программа обновленного журнала предусматривала публикацию не только официальных документов, но и научных статей по фикху (исламскому праву) и юридических исследований, что превращало его в площадку для формирования обновленного правового дискурса. Однако, как отмечал в 1910 году издатель Мехмет Ариф Бей, на практике акцент зачастую смещался в сторону теоретических изысканий в ущерб практическим нуждам юристов (Mehmed Arif Bey 1910, 2).

Последующая история издания, отмеченная перерывами (1916, 1919-1922 гг.), сменами места печати (Стамбул, Анкара), шрифта (с арабского на латинский) и названий («Adliye Ceridesi», «Adliye Dergisi», окончательно «Adalet

Dergisi» с 1945 г.), демонстрирует его удивительную устойчивость как института. Каждое возобновление сопровождалось манифестами, подчеркивавшими верность принципам независимости, справедливости и правового просвещения в новых политических условиях (Ceride-i Adliye, Yeni Devre, №1, 1922). Журнал стал обязательным к подписке для всех сотрудников судебной системы, что усиливало его роль как инструмента унификации профессионального сознания. Его экземпляры рассылались в библиотеки ключевых государственных учреждений, от Государственного совета до Министерства иностранных дел, что подтверждает его статус официального информационно-нормативного ресурса (BOA, DH.İ.U.M. 52/23; BSA, 030.18.01.02.11.65).

Таким образом, эволюция «Ceride-i Adliye» отражает диалектику государственного контроля и профессиональной автономии в правовой сфере. С одной стороны, издание всегда оставалось под жестким административным надзором, будучи каналом трансляции официальных норм и механизмом индоктринации судебного корпуса. С другой стороны, оно стремилось стать площадкой для юридической мысли, способствуя профессионализации и формированию корпоративной идентичности юристов (Кауан 1997, 134). Этот двойственный характер делал его ключевым инструментом в реализации государственной политики, направленной на создание централизованной, светской и рациональной правовой системы, сначала в рамках османского реформизма, а затем в процессе строительства Турецкой Республики.

### **Профессиональная пресса: трансляция знаний и формирование новой идентичности**

Параллельно с официальными ведомственными изданиями в Османской империи, а затем в Турецкой Республике, активно развивался сектор специализированной профессиональной периодики. Эти журналы, часто малотиражные, были нацелены на конкретные профессиональные сообщества (учителей, врачей, инженеров) и выполняли критически важную функцию: они служили каналом трансляции современных знаний, стандартов и практик, способствуя тем самым модернизации соответствующих отраслей и формированию новой профессиональной и гражданской идентичности их читателей (Duman 1999, 89).

В сфере образования ключевую роль сыграл еженедельный журнал «İlk Öğretim» (Начальное образование), издававшийся Министерством национального образования с 1939 по 1966 год и ориентированный на учителей и инспекторов начальных школ. Его создание и содержание наглядно демонстрируют, как профессиональное издание становится инструментом решения масштабных государственных задач — в данном случае, построения унифицированной национальной системы образования и воспитания лояльного республиканским идеалам поколения (Fortna 2002, 176).

Инициатива исходила с самого верха: журнал был учрежден по указанию второго президента Турции Исмета Инёню, что сразу задало его высокий политический статус. В обращении, опубликованном в первом номере 18 февраля

1939 года, Инёню прямо обращался к учителям как к «самоотверженным и искренним... несущим священную миссию воспитания», призывая их к единению вокруг «идеалов национальных традиций и человечества» и видя в них творцов «светлого будущего» (İnönü 1939, 1). Этот патетический дискурс не только поднимал социальный престиж профессии, но и возлагал на нее колоссальную идеологическую ответственность, интегрируя педагогов в проект национального строительства в качестве его ключевых агентов.

Содержание «İlk Öğretim» было тщательно выверено для решения этих задач. Во-первых, журнал выступал как практическое руководство и площадка для обмена опытом. В его статьях детально разбирались методики преподавания в разных, особенно сельских, регионах, давались советы по организации учебного процесса в условиях ограниченных ресурсов, публиковались обзоры новых учебных программ и пособий (Kültür 1940, 12). Во-вторых, издание выполняло просветительскую и сравнительную функцию, знакомя турецких учителей с зарубежным опытом — от мексиканских школ, совмещавших обучение с распространением агрономических знаний, до немецкой модели «Heimatkunde» (краеведения), укреплявшей национальную идентичность через локальные традиции (Ant 1941, 8; Ant 1942, 10). Это позволяло не только заимствовать полезные практики, но и контекстуализировать турецкие реформы в общемировом тренде модернизации образования.

В-третьих, и это наиболее показательное, журнал активно конструировал образ «идеального учителя» республиканской эпохи. Статьи, подобная работе инспектора Т. Бильселя, систематизировали более 80 необходимых качеств педагога, сочетая профессиональные компетенции (умение управлять классом) с личностными и почти морально-этическими характеристиками: искренностью, терпением, смелостью и даже «радостью», которая рассматривалась как залог позитивной атмосферы и эффективности обучения (Bilsel 1943, 4). Таким образом, учитель представлялся не просто техническим исполнителем, а нравственным образцом, «активным участником общественной жизни», чья роль выходила далеко за рамки школы.

Наконец, несмотря на декларируемую профессиональную направленность, «İlk Öğretim» регулярно использовался для прямой политической пропаганды и укрепления культа лидера. На его страницах публиковались предвыборные обращения Инёню, акцентировавшие единство народа и мудрость руководства, а также отчеты о высокой гражданской активности на выборах, что служило легитимации правящего режима (İlk Öğretim, 1946, Sayı 35, 1). Даже публикации, посвященные культурному наследию, как эссе о архитекторе Мимаре Синане, выполняли функцию прославления османского прошлого, интегрируя его в пантеон национальной гордости новой Турции (Yücel 1939, 7).

В итоге, журнал «İlk Öğretim» стал не просто методическим пособием, а комплексным инструментом образовательной политики. Он способствовал стандартизации преподавания,

распространению современных педагогических концепций (Fortna 2002, 185), но главное — целенаправленно формировал корпус учителей, которые являлись бы не только квалифицированными специалистами, но и преданными проводниками идеологии кемализма в самой восприимчивой аудитории — среди детей. Через профессиональную прессу государство осуществляло тонкую и глубокую работу по преобразованию сознания ключевой социальной группы.

Другим важнейшим сегментом профессиональной периодики стала медицинская пресса, эволюция которой с удивительной наглядностью отражает путь от практико-ориентированного ведомственного издания к полноценному академическому журналу. Первопроходцем в этой области явился военно-медицинский вестник «Ceride-i Tıbbiye-i Askeriye», первый номер которого вышел в 1872 году (Gürbüz 2015, 23). Его создание было ответом на насущные потребности реформируемой османской армии: изначально журнал ставил сугубо практические задачи по информированию военных врачей о методах лечения ран, ампутациях, санитарно-гигиенических нормах и борьбе с эпидемиями (холерой, малярией), свирепствовавшими в отдаленных гарнизонах, включая йеменский (Ceride-i Tıbbiye-i Askeriye, №1, 1872). Таким образом, он служил инструментом стандартизации медицинской службы в армии и повышения ее эффективности в полевых условиях.

История этого издания представляет собой непрерывную цепь трансформаций, каждая

из которых была связана с институциональными и политическими изменениями в стране. Менялись его названия: «Askerî Tıp Mecmuası» (1908), «Askerî Sıhhiye Mecmuası» (1925), «Askerî Sıhhiye Dergisi» (1941), что отражало реорганизацию военно-медицинского ведомства. Кульминацией этого процесса стала интеграция журнала в структуру Гюльханской военной медицинской академии и переход под названия «Gülhane Tıp Bülteni» (1962) и, наконец, «Gülhane Tıp Dergisi» (1998) (Gürbüz 2015, 30). Эта эволюция от вестника к бюллетеню и затем к полноценному «дерги» (журналу) символизирует переход от сугубо прикладной, служебной функции к статусу рецензируемого научного издания, ориентированного на международные стандарты.

Не менее значимой была культурно-языковая трансформация. Публикуясь изначально на османском языке, после языковой реформы 1928 года журнал перешел на современный турецкий язык и латинский алфавит. Этот переход имел фундаментальное значение: он способствовал не только демократизации знания, но и активному формированию и стандартизации национальной медицинской терминологии. Содержание издания радикально расширилось — от отчетов о санитарном состоянии частей и описаний случаев до оригинальных исследований, клинических обзоров, статистических данных и переводов международной медицинской литературы (Gülhane Tıp Dergisi, 1998, Cilt 40, Sayı 1, 1–5). Журнал превратился в ключевую платформу для обмена опытом между военными и гражданскими врачами, публикуя уникальные данные о заболеваемости

в условиях войн и эпидемий.

Таким образом, более чем 140-летняя история издания, ведущего отсчет от «*Seride-i Tibbiye-i Askeriye*», представляет собой микро-модель модернизации турецкой медицины в целом (Gürbüz 2015, 45). Через его призму можно проследить движение от эмпирики к науке, от ведомственной замкнутости к академической открытости, от имперской полиглоттии к национальному языковому стандарту. Этот журнал, как и «*İlk Öğretim*» в образовании, выполнял двойную функцию: являлся инструментом профессиональной консолидации и повышения квалификации врачей, одновременно выступая проводником государственной политики, направленной на создание современной, светской и национальной системы здравоохранения.

#### **Сатирическая и оппозиционная печать: критика и альтернативные проекты**

В противовес официальной и профессиональной прессе, служившей проводником государственной политики, в османском медийном пространстве сформировался мощный пласт оппозиционной и сатирической периодики. Эти издания выступали в роли критической инстанции, вскрывая противоречия модернизации, разоблачая пороки власти и предлагая альтернативные, зачастую радикальные, проекты общественного развития. Наиболее ярким и влиятельным феноменом в этом ряду стал азербайджаноязычный сатирический журнал «Молла Насреддин», издававшийся в 1906–1931 годах в Тифлисе, Тебризе и Баку (Swietochowski 1995, 67).

«Молла Насреддин» возник на волне революционных потрясений начала XX века и был задуман его основателем, Джалилом Мамедкулизаде, как «пробудитель» мусульманского общества от вековой спячки, религиозного фанатизма и социального застоя. Журнал, ориентированный на широкую мусульманскую аудиторию, включая читателей в Османской империи, избрал своей главной мишенью османское государство, подвергая беспощадному анализу и сатирическому осмеянию его внутреннюю и внешнюю политику. Правление султана Абдул-Хамида II стало объектом систематической критики: на страницах издания разоблачались неудачи реформ, коррупция чиновников, произвол администрации и угнетение национальных меньшинств (Molla Nasreddin, 1907, Sayı 14). С помощью остроумных текстов и едких карикатур журнал бичевал ключевые институты империи — бюрократию, милитаризм, официальное духовенство, высмеивая слепое повиновение властям, формализм религиозных ритуалов и консервативное сопротивление образованию женщин.

Критический пафос «Моллы Насреддина» не ограничивался внутренними проблемами. Журнал внимательно следил за внешнеполитическими провалами Порты, публикуя материалы о аннексии Боснии и Герцеговины, конфликтах с Болгарией и Грецией, итало-турецкой войне за Триполитанию. Эта критика была направлена на пробуждение чувства ответственности и национального достоинства у правящей элиты и интеллигенции мусульманского Востока (Molla Nasreddin, 1911, Sayı 23). Важнейшей составляющей идеологии

журнала стала борьба за культурную модернизацию. Его издатели поднимали острые вопросы необходимости реформы турецкого языка, очищения его от избыточных арабских и персидских заимствований и перехода к более доступной, народной форме выражения. Таким образом, «Молла Насреддин» выступал не только как политический обличитель, но и как активный участник формирования нового, светского и национально ориентированного культурного дискурса.

Несмотря на цензурные преследования и протесты со стороны консервативных кругов, журнал пользовался колоссальной популярностью и влиянием, его читали в Стамбуле, Багдаде, Каире и других интеллектуальных центрах мусульманского мира (Swietochowski 1995, 89). Его язык, смелые визуальные образы и сатирические приемы оказали profoundное влияние на развитие всей мусульманской, в том числе османской, журналистики. Исследование «Моллы Насреддина» позволяет рассматривать сатирическую прессу не как маргинальное явление, а как важнейший инструмент общественного влияния и политического просвещения. Журнал стал ареной, где формулировались и продвигались альтернативные официальному курсу идеи социальной справедливости, национального самоопределения и культурного обновления, что делало его значимой силой в сложном идеологическом ландшафте эпохи.

Развитие рассмотренных типов периодики — официальной, профессиональной, сатирической — было тесно связано с процессами социальной стратификации и трансформации.

Специализированные издания (медицинские, образовательные) служили не только каналом научного дискурса, но и инструментом консолидации, повышения престижа и формирования корпоративной идентичности новых профессиональных сообществ (Duman 1999, 102). Идеологически ангажированные издания, такие как «Молла Насреддин», формировали и транслировали контр-идеологемы, оказывая давление на общественное мнение и власть. Таким образом, периодическая печать в Османской империи XIX – начала XX веков активнейшим образом участвовала в перераспределении символического капитала, деконструкции старых и конструировании новых социальных норм и идентичностей, выступая одновременно и как зеркало, и как двигатель масштабных общественных перемен.

### **Религиозная печать и книгоиздание между контролем и коммерциализацией**

Эволюция религиозной печатной продукции в Османской империи XIX века представляет собой особый кейс, демонстрирующий сложное взаимодействие между традиционными религиозными институтами, государственной регуляторной политикой, рыночным спросом и социальными изменениями. Если официальная светская пресса создавалась как инструмент модернизации, то сфера религиозного книгоиздания стала ареной борьбы за контроль над интерпретацией ислама и, одновременно, полем его постепенной адаптации к меняющимся условиям.

Несмотря на то, что религиозные тексты традиционно составляли основу османской

книжной культуры, их печатное тиражирование изначально сталкивалось с серьезными ограничениями, включая запрет на воспроизведение Корана (Berkes 1964, 155). Первые шаги к изменению этой политики были связаны с утилитарными государственными нуждами: первым напечатанным религиозным текстом стал катехизис «Risale-i Birgivi», избранный, как полагают исследователи, для нужд религиозного образования солдат армии Низам-ı Джедид (Baysun 1947, 45). Этот выбор знаменателен — он указывает на то, что импульс к печати религиозной литературы исходил от потребностей модернизирующегося государства, а не от религиозных институтов. Развитие государственных типографий «Tabhane» и «Takvimhane» в 1820-1840-х годах способствовало росту выпуска учебных текстов для медресе, удовлетворяя спрос, вызванный увеличением числа студентов (Sabev 2006, 285). Рынок активно реагировал на это: в книжных лавках и реестрах торговцев, таких как Хафиз Сулейман Эфенди в Стамбуле или Али Эфенди в Адане, доминировали именно религиозные и учебные произведения, что свидетельствует об их коммерческой востребованности (BOA, C..MF.. 12/580).

Настоящий перелом в политике контроля над религиозным словом произошел в эпоху султана Абдулхамида II (1876-1909). Его правление ознаменовалось созданием всеобъемлющей системы государственного лицензирования и цензуры религиозных текстов. Печать Корана и шариатской литературы была разрешена только при наличии специальной фетвы и разрешения от органов Мешихата (религиозной администрации) (Deringil 1998,

95). Цели этой политики были двояки: защита монополии государственной типографии Matbaa-i Osmaniye и, что более важно, предотвращение распространения нежелательных или оппозиционных интерпретаций ислама, которые могли бы подорвать идеологическую основу режима. Ключевым инструментом контроля стал реестр лицензий Министерства образования (Maarif Nezareti Rüusu Defteri, 1889-1907), в котором фиксировались все разрешенные к печати книги. Анализ этого реестра показывает устойчивый интерес к религиозным изданиям, причем 92% поданных заявок одобрялись с первого раза (Ayman 2009, 102). Такая система позволяла государству не запрещать религиозную печать, а направлять ее в безопасное русло, поощряя издание аполитичных текстов по акиде (вероубеждению), фикху (праву), тафсиру (толкованию Корана) и популярных молитвенников.

Парадоксальным образом, жесткий государственный контроль не остановил, а структурировал и даже стимулировал коммерциализацию и демократизацию религиозного книжного рынка. Возник спрос на упрощенные, доступные широкой аудитории тексты на турецком языке, такие как «İlmihal» (катехизисы) и руководства по намазу. Это создало нишу для новых категорий авторов, наиболее примечательной из которых стали женщины. С конца XIX века женщины, такие как Назиме Шерифе Ханым и Камер Ханым, начали активно подавать прошения в Мешихат на издание своих религиозных трудов (BOA, ŞD. 2789/57). Их произведения, подобные «Namaz Hocası» Камер Ханым, были сознательно ориентированы на широкие

слои населения, написаны простым языком без сложной арабской терминологии и основывались на авторитетных, но общедоступных источниках вроде «Halebî» (Kamer Hanım, Namaz Nocası, 1309). Хотя их путь к публикации был тернист (тексты Камер Ханым первоначально отвергались из-за ошибок и лишь после исправлений получали разрешение (BOA, MF.MKT. 674/40)), сам факт их появления знаменовал значительный сдвиг. Религиозное знание переставало быть монополией ученых-улемов, связанных с официальными медресе; его производство и коммерческое распространение становилось доступным для более широкого круга грамотных мусульман, включая женщин (Zilfi 1997, 220, 225).

Таким образом, религиозное книгоиздание в XIX веке прошло путь от фрагментированного и ограниченного поля к централизованной системе государственного регулирования. Эта система, формализованная при Абдулхамиде II, обеспечивала каноническое качество текстов и усиливала контроль над религиозной жизнью (Deringil 1998, 110). Однако параллельно с этим шли процессы коммерциализации и демократизации: рос рынок популярной религиозной литературы, появлялись новые типы авторов и аудиторий. Религиозная печать стала еще одной ареной, где сталкивались традиция и модернизация, государственный контроль и рыночная логика, мужская монополия на знание и рост женской грамотности и активности, отражая в себе все сложности и противоречия позднеосманской трансформации.

## Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что периодическая печать в Османской империи, начиная с эпохи Танзимата и вплоть до становления Турецкой Республики, являлась не пассивным регистратором событий, а активным агентом исторического процесса и ключевой ареной идеологической борьбы. Различные типы изданий служили инструментами реализации специфических политических и социальных проектов, а их эволюция отражала глубинные сдвиги в османском обществе.

Официальные государственные издания, такие как «Ceride-i Askeriye» и «Ceride-i Adliye», функционировали как централизованные каналы коммуникации, через которые власть не только информировала, но и активно формировала общественное сознание. Их развитие от простых бюллетеней к сложным профессиональным журналам отражало процессы бюрократической рационализации и становления современных государственных институтов. Они легитимировали реформы, консолидировали профессиональные сообщества военных и юристов вокруг ценностей модернизации и внедряли в массовое сознание новую систему норм.

Профессиональная пресса в сферах образования и медицины («İlk Öğretim», «Ceride-i Tıbbiye-i Askeriye») играла роль проводника современных знаний и стандартов. Эти издания были нацелены на создание нового типа специалиста — учителя или врача, который сочетал бы профессиональную компетентность с лояльностью республиканским или османским-модернизаторским идеалам. Через них

осуществлялась тонкая работа по формированию гражданской и профессиональной идентичности, часто переплетававшейся с элементами государственной пропаганды.

Сатирическая печать, ярчайшим представителем которой был журнал «Молла Насреддин», представляла собой критическую контрсилу. Она вскрывала изъяны государственной политики, боролась с консерватизмом, религиозным фанатизмом и социальной несправедливостью, выступая за культурную модернизацию и часто предлагая альтернативные националистические или просветительские проекты. Ее существование и популярность свидетельствуют о нарастающей плюрализации публичной сферы и превращении печати в поле политической конкуренции.

Наконец, сфера религиозного книгоиздания и печати демонстрирует уникальный синтез жесткого государственного контроля и стихийной коммерциализации. Политика лицензирования при Абдулхамиде II была направлена на монополизацию интерпретации ислама и нейтрализацию его оппозиционного потенциала. Однако параллельно развивался рынок доступной религиозной литературы, возникали новые авторы, включая женщин, что вело к демократизации религиозного знания и усложнению самого религиозного дискурса.

Таким образом, османская периодическая печать стала одним из центральных полей, где сталкивались и конкурировали ключевые идеологии эпохи — османизм, исламизм, западничество, национализм. Она была средством конструирования новых социальных и профес-

сиональных идентичностей и мощным орудием в руках как государства, стремящегося к преобразованию и контролю, так и различных общественных групп, стремившихся повлиять на курс этого преобразования или предложить свою альтернативу. Борьба за символическое пространство в печати была напрямую связана с борьбой за политическое влияние и будущее страны, что делает ее изучение необходимым для понимания механизмов трансформации Османской империи в Новое и Новейшее время.

## **Список литературы и источников/ References**

### **Научная и справочная литература:**

1. Çakır, Coşkun. 1992. Tanzimat Dönemi Osmanlı Maliyesi. İstanbul: Küre Yayınları. (На тур. яз.).
2. Koloğlu, Orhan. 2006. Osmanlı'dan 21. Yüzyıla Basın Tarihi. İstanbul: Pozitif Yayınları. (На тур. яз.).
3. Topuz, Hıfzı. 2003. II. Mahmut'tan Holdinglere Türk Basın Tarihi. İstanbul: Remzi Kitabevi. (На тур. яз.).
4. Özçelik, Mustafa. 2010. "Ceride-i Askeriye: İçeriği ve Tarih Yazımına Katkısı." Askeri Tarih Araştırmaları Dergisi 8 (16): 111–128. (На тур. яз.).
5. Duman, Hasan. 1999. Osmanlı Salnameleri ve Nevsalleri (1847-1922): Bibliyografya. Ankara: Enformasyon ve Dokümantasyon Hizmetleri Vakfı. (На тур. яз.).
6. Adalet Dergisi Tarihçesi. 2000. Ankara:

- Adalet Bakanlığı Yayınları. (Ha typ. яз.).
  7. Swietochowski, Tadeusz. 1995. Russian Azerbaijan, 1905–1920: The Shaping of National Identity in a Muslim Community. Cambridge: Cambridge University Press.
  8. Fortna, Benjamin C. 2002. Imperial Classroom: Islam, the State, and Education in the Late Ottoman Empire. Oxford: Oxford University Press.
  9. İnönü, İsmet. 1939. “Обращение к учителям.” İlk Öğretim Dergisi, 18 февраля.
  10. Kültür, Asım. 1940. “Преподаватель Центральной Анатолии.” İlk Öğretim Dergisi.
  11. Ant, R. 1941. “Meksika köy okulu.” İlk Öğretim Dergisi.
  12. Ant, R. 1942. “Başka memleketlerde köy terbiyesi: Almanya.” İlk Öğretim Dergisi.
  13. Bilsel, Turgut. 1943. “İyi bir öğretmenin vasıfları.” İlk Öğretim Dergisi.
  14. Sinal, İlyas. 1945. “Evde yapılan eşlerden: çamaşır yıkama.” İlk Öğretim Dergisi.
  15. Yücel, Hasan-Âli. 1939. “Ölümünün 351 inci yıldönümü münasebetiye — 350 yıl sonra Mimar Sinan (1490-15880).” İlk Öğretim Dergisi.
  16. Zürcher, Erik Jan. 2004. Turkey: A Modern History. London: I.B. Tauris.
  17. Gürbüz, Mehmet. 2015. “Ceride-i Tıbbiye-i Askeriye'den Gülhane Tıp Dergisi'ne: 140 Yıllık Bir Yolculuk.” Yeni Tıp Tarihi Araştırmaları 21: 21–48. (Ha typ. яз.).
  18. Berkes, Niyazi. 1964. The Development of Secularism in Turkey. Montreal: McGill University Press. (Ha angl. яз.)
  19. Sabev, Orlin (İsrafil). 2006. \*İbrahim Müteferrika ya da İlk Osmanlı Matbaa Serüveni (1726-1746)\*. İstanbul: Yeditepe Yayınevi. (Ha typ. яз.).
  20. Baysun, M. Cavid. 1947. “Müteferrika Matbaası'na Dair.” Türkiyat Mecmuası VII-VIII: 29–58. (Ha typ. яз.).
  21. Karal, Enver Ziya. 1943. Osmanlı İmparatorluğu'nda İlk Nüfus Sayımı 1831. Ankara: T.C. Başbakanlık Devlet İstatistik Enstitüsü. (Ha typ. яз.).
  22. Ayman, Gül. 2009. Osmanlı'da Matbu Kur'an-ı Kerim Tarihi. İstanbul: Osmanlı Araştırmaları Vakfı. (Ha typ. яз.).
  23. Deringil, Selim. 1998. The Well-Protected Domains: Ideology and the Legitimation of Power in the Ottoman Empire, 1876–1909. London: I.B. Tauris. (Ha angl. яз.)
  24. Zilfi, Madeline C., ed. 1997. Women in the Ottoman Empire: Middle Eastern Women in the Early Modern Era. Leiden: Brill. (Ha angl. яз.)
  25. Kayah, Hasan. 1997. Arabs and Young Turks: Ottomanism, Arabism, and Islamism in the Ottoman Empire, 1908–1918. Berkeley: University of California Press. (Ha angl. яз.)
- Архивные документы и первоисточники:**
26. Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA), İstanbul.
  27. BOA, İ.DUİT. 80/57.

28. BOA, DH.İ.UM. 52/23. muası 1 (1).
29. BOA, C..MF.. 12/580.
30. BOA, HAT. 536/26450.
31. BOA, İ..MVL. 246/8120.
32. BOA, MF.MKT. 674/40.
33. BOA, ŞD. 2789/57.
34. Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi (BCA), Ankara. BCA, 030.18.01.02.11.65.
35. Maarif Nezareti Rüusu Defteri (Реестр лицензий Министерства образования). 1889–1907 гг.
36. Ceride-i Askeriye. 1864. №1.
37. Ceride-i Askeriye. 1864. №15.
38. Ceride-i Askeriye, Cedit Numero. 1880. №1.
39. Ceride-i Askeriye. 1864. №20.
40. Ceride-i Askeriye. 1865. №36.
41. Ceride-i Askeriye. 1865. №67.
42. Ceride-i Askeriye. 1866. №82-84, 94.
43. Ceride-i Askeriye. 1866. №117.
44. Ceride-i Askeriye. 1866. №103.
45. Ceride-i Mehâkim. 1873. №1.
46. Ceride-i Mehâkim-i Adliye. 1901. №1.
47. Ceride-i Adliye, Yeni Seri. 1909. №1.
48. Mehmed Arif Bey. 1910. "İlm-i Hukuk ve Mukayese-i Kavânîn Mecmuası Hakkında." İlm-i Hukuk ve Mukayese-i Kavânîn Mec-
49. Ceride-i Adliye. 1916. №149.
50. Ceride-i Adliye, Yeni Devre. 1922. №1.
51. Muhâmât Dergisi. 1922. Cilt 1, Sayı 3.
52. Adliye Ceridesi. 1929. Cilt 1, Sayı 1.
53. Adliye Dergisi. 1944. Cilt 1, Sayı 1.
54. Adalet Dergisi. 2020. Sayı 97.
55. Ceride-i Tıbbiye-i Askeriye. 1872. №1.
56. Gülhane Tıp Dergisi. 1998. Cilt 40, Sayı 1.
57. Molla Nasreddin (журнал). 1907. Sayı 14.
58. Molla Nasreddin (журнал). 1911. Sayı 23.
59. Takvim-i Vekayi. 1889. №1891, 27 Eylül.
60. Kamer Hanım. 1309 [1891-1892]. Namaz Hocası. İstanbul: Matbaa-i Âmire. (На тур. яз.).
61. İlk Öğretim Dergisi. 1946. Sayı 35.

## Сведения об авторе

**Нафиков Ильсур Закирзянович,**

К.и.н., доцент кафедры алтаистики, тюркских и центральноазиатских исследований

ФГАОУ ВПО Казанский (Приволжский) федеральный университет, 4420111, Казань, ул.Пушкина, д.1/55

*IZNafikov@kpfu.ru*

## Information about the author

*Ilsur Z. Nafikov*

PhD of Historical Sciences, Associate Professor,  
Department of Altaic, Turkic and Central  
Asian Studies,  
Institute of International Relations, Kazan  
(Volga) Federal University, 420111, Kazan,  
Pushkina str., 1/55.  
*IZNafikov@kpfu.ru*

## Информация о статье

*Поступила в редакцию: 15.01.2026*

*Одобрена после рецензирования: 15.01.2026*

*Принята к публикации: 15.01.2026*

## Information about the article

*The article was submitted: 15.01.2026*

*Approved after reviewing: 15.01.2026*

*Accepted for publication: 15.01.2026*